

Форма командного факультета была цвета лазури, символизируя спокойствие и глубину. Форма факультета мехов — ярко-красная, олицетворяя смелость и страсть. Форма факультета воздушного боя — чёрная, символизируя смерть и жатву. Факультет наземных операций носил защитную земляного цвета, символизируя тяжесть и стойкость. Факультет морских операций — водянисто-голубую, символизируя исследование и свирепость. Медицинский факультет был зелёным, представляя жизнь и мягкость. А форма ремонтного факультета была тёмно-серой, не имея особого значения, просто потому что этот цвет менее маркий, и даже если на него попадёт машинное масло, это будет не так заметно.

— Привет, маленький Ань Ань...

Когда Хань Цин и Ань Цзялунь подошли к административному зданию факультета, Ань Цзялунь как раз собирался спросить у сотрудников, где можно получить форму, как сзади раздался знакомый голос.

Лу Вэй!

Словно чёрные линии повисли на затылке Ань Цзялуня. Пока Аланда не будет выкуплена из межзвёздного торгового центра, при виде Лу Вэя он невольно чувствовал себя виноватым.

— Привет... — слабо поздоровался он.

— Ах, какое прекрасное утро, какой свежий воздух! В такой ясный и солнечный день нужно быть бодрым, ведь я жду, что ты поскорее починишь Аланду...

Слова юноши, похожего на человекообразную обезьяну, сразу же окончательно подкосили и так уже упавший дух Ань Цзялуня. Он действительно затронул болезненную тему.

— О? — Хань Цин удивлённо посмотрел на юношу, похожего на обезьяну, затем с преувеличенной радостью пожал ему руку и громко рассмеялся. — Прекрасное утро, свежий воздух! В такой ясный и солнечный день оставаться дома и быть затворником — непростительно. Давай познакомимся, меня зовут Хань Цин, сосед Ань Цзялуня по комнате, первокурсник ремонтного факультета, специализация — ремонт кораблей. Мои интересы — изучение физиологических особенностей женского организма с точки зрения мужского.

— Ах, я Лу Вэй, Лу как «дорога», Вэй как «защита». Первокурсник факультета мехов, специализация — боевые мехи. Мои интересы — изучение человеческого тела с точки зрения мехов, примечание: только тела противоположного пола...

Два юноши, только что познакомившиеся, быстро нашли общую тему и вскоре уже стояли, обнявшись за плечи, с хитрой ухмылкой наблюдая за двумя девушками с медицинского факультета, проходившими неподалёку, и обсуждали их объёмы груди и талии.

Ань Цзялунь, оставшийся в стороне, вытер пот со лба. Эти двое... Сейчас уже почти полдень, утро давно прошло, и воздух не такой уж свежий. Ладно, о времени сейчас говорить не будем, воздух — это ерунда, важно то, что, если он не ошибается, у тех двух девушек с медицинского факультета, которых они обсуждали, на груди, подчеркнутой облегающей зелёной формой, были приколоты эмблемы золотого меча и листа.

Каждый, кто провёл какое-то время в Военной академии «Белая лошадь», знает, что эмблема золотого меча и листа — это знак внешнего члена дисциплинарного комитета. Если вы навлечёте на себя гнев обладателя этой эмблемы, это почти то же самое, что на полпути оказаться в камере. Если повезёт, вы отсидите несколько дней, а если не повезёт... ну... лучше

молиться о везении.

— Кхм...

Он подумал, не стоит ли предупредить этих двух бесшабашных юношей, как две девушки в зелёной форме уже разозлились из-за их бесцеремонных взглядов.

— На что смотрите? Если не отведёте глаза, выколю их! — рыжеволосая девушка явно была вспыльчивой.

Другая, с чёрными волосами, была гораздо мягче и с улыбкой сказала:

— Простите, моя сестра вспыльчива. Не бойтесь, если выколю глаза, их можно будет вставить обратно. Операция на глаза — моя лучшая специализация. Будьте уверены, после этого не будет никаких последствий.

— Эй, девушки, если будете такими злыми, то не найдёте парня, — Хань Цин весело подмигнул. — Ты что, влюбилась в меня? Не стесняйся, смотри на меня открыто, я не против.

— Фу, бесстыдник, кто будет на тебя смотреть?

Рыжеволосая девушка рассердилась, её грудь вздымалась от гнева, и юноши уставились на неё, не отрывая глаз.

— Девушки, не отрицайте очевидного. Если вы не смотрите на меня, откуда вы знаете, что я смотрю на вас? Я красивый и смелый, мне не страшно, если девушки смотрят на меня. Давайте, смотрите на меня своими страстными глазами, мне всё равно...

Ань Цзялунь схватился за голову, понимая, что уже может предсказать судьбу своего соседа.

— Подождите... это недоразумение...

Он хотел объяснить, но было уже поздно.

— Я выколю твой глаз!

Рыжеволосая девушка, ослеплённая гневом,хватила из армейской сумки на поясе хирургический скальпель и бросилась на Хань Цина. Тот, увлечённый флиртом, не ожидал, что она начнёт действовать так быстро. От неожиданности он не успел даже пошевелиться, только вскрикнул и закрыл глаза, ожидая боли. Но боль не пришла. Когда он открыл глаза, то увидел, что руку девушки схватил Лу Вэй.

— Молодец, брат! — Хань Цин сразу воспрял духом.

— Если ты красивая, значит, на тебя должны смотреть. Почему ты такая скупердяйка и не позволяешь смотреть на себя? Если не хочешь, чтобы на тебя смотрели, сиди дома. Если хочешь выйти, закрой лицо тканью, тогда никто не увидит твоё лицо, понимаешь? Из-за того, что на тебя посмотрели, ты хочешь выколоть глаза, это неправильно, совсем неправильно... — Лу Вэй с серьёзным видом читал нотацию рыжеволосой девушке.

— Да-да, я смотрю на тебя, потому что восхищаюсь твоей красотой. Если ты не ценишь это, то это твоя проблема, но зачем сразу лезть в драку? Ты, наверное, страдаешь от гормонального дисбаланса? Может, я помогу тебе с этим, я специалист в этом деле...

Хань Цин не успел закончить, как снова блеснул скальпель. На этот раз он был готов и успел пригнуться. Лезвие прошло в сантиметре от его головы, отрезав прядь каштановых волос.

— Это было предупреждение. Ты, похожий на гориллу, отпусти мою сестру, а ты извинись перед нами, иначе в следующий раз отрежу не волосы, — чёрноволосая девушка убрала скальпель, её красивое лицо по-прежнему было улыбчивым.

Ань Цзялунь побледнел.

— Лу Вэй, отпусти, Хань Цин, извинись... быстрее... у них эмблемы золотого меча и листа...

Его слова явно пропали впустую. Хань Цин и Лу Вэй понятия не имели, что такое эмблема золотого меча и листа, и их мужское самолюбие было задето поведением девушек.

— Я никогда не подчиняюсь угрозам! — заорал Хань Цин.

Юноша, похожий на обезьяну, оскалился:

— Воины мехов никогда не отступают.

Рыжеволосая девушка побелела от злости, а чёрноволосая постепенно потеряла свою мягкость и без колебаний протянула белую, как яшма, руку к эмблеме золотого меча и листа на груди.

— Нет!

Ань Цзялунь вскрикнул, в голове у него помутнело, и он, не думая, бросился вперед, успев схватить эмблему раньше, чем палец девушки коснулся её. На эмблеме золотого меча и листа был коротковолновый передатчик. Если бы она нажала на него, всё происходящее тут мгновенно передалось бы в дисциплинарный комитет, и тогда члены с эмблемой скрещённых мечей быстро прибыли бы и арестовали Хань Цина и Лу Вэя. Камера была бы неизбежна.

— Ах!

Крик девушки разнёсся до небес.

Хань Цин и Лу Вэй широко раскрыли глаза и одновременно подняли большие пальцы в сторону Ань Цзялуня.

— Малыш Ань Ань, ты просто молодец!

— Сосед, я ошибался в тебе. Оказывается, тихая собака кусает сильнее. Я только смотрел, а ты уже руками полез...

— Что? Э... ах...

Ань Цзялунь оглох от крика девушки, на мгновение растерялся, а затем с ужасом понял, что его рука оказалась не там, где должна была быть. Он резко отпрянул, начал кланяться и извиняться.

— Простите, простите, я не хотел, пожалуйста, не сообщайте в дисциплинарный комитет, я могу объяснить...

— Хлоп!

Он не успел договорить, как чёрноволосая девушка изо всех сил ударила его по лицу. Удар был настолько сильным, что он не удержался на ногах и упал на землю, лицо пылало от боли.

— Мерзавец! Жди военного трибунала. — Чёрноволосая девушка с дрожащими от злости губами без колебаний нажала на эмблему золотого меча и листа.

Военный трибунал!

<http://bllate.org/book/16692/1532038>